

Посёлок Кубринск и его люди

Мы ехали в Кубринск с фотокорреспондентом, чтобы посмотреть, как несут ударную вахту в честь 60-летия образования СССР труженики посёлка.

Люди четырнадцати национальностей населяют посёлок: русские и татары, украинцы и белорусы, немцы и башкиры, чуваша и цыгане, семья ассирийцев, которая в 1956 году сменила иранское подданство на советское и теперь имеет возможность трудиться, отдыхать, учиться. Исконные права, заветные мечты всех этих народностей теперь воплощены в действительность их же трудом, крепкой дружбой, верой в человека.

Это они за 65 лет Советской власти превратили свой рабочий посёлок в край людского братства и честного труда.

Поселковый комитет партии намечает новые перспективы развития посёлка, направленные на повышение материального благосостояния его жителей. За годы текущей и следующих пятилеток строители Кубринска возведут новые жилые дома и здания. В посёлке укрупнятся масштабы местного торфопредприятия, откроется филиал фабрики «Красное эхо». Небольшой нынче Кубринск постепенно превратится в значительный промышленный пункт.

0.1. По улице Центральной

В Кубринске мы были к вечеру. Наш автобус два с половиной часа колесил по пыльным дорогам, выющимся меж лесов и полей. И вот наконец, устало взыв последний раз, мотор глохнет на одной из поселковых улиц возле здания гостиницы. Шофёр устало позевывает и громко — потому что народу в автобусе мало — объявляет:

— Кубринск.

Мы выходим из автобуса и неожиданно замираем: тишина, вдали виднеются вершины вековых елей, сквозь ветви которых пробиваются лучи вечернего солнца; улица, на которой стоим, спокойна, незыблема, как лесная река — так и хочется назвать её притоком здешней красавицы Кубри. Вдоль дороги, тесно прижавшись друг к другу, тянутся двухэтажные домики. Но вот она наполнилась. Возвращаются по улице люди после рабочей смены на торфопредприятии. Они — в сапогах, в пыльных спецовках, с улыбками: сегодня день выдался погожий, и работа на торфяных участках спорилась.

Улица Центральная, по которой они идут, соединяет две части посёлка — старую и новую. На этой улице — Дом быта, гостиница, магазины, детсад, стадион. От Центральной перпендикулярно отходят другие, ведущие к Дому культуры, управлению торфопредприятия, средней школе, больнице.

В посёлке почти каждая семья так или иначе связана с торфопредприятием — словом, живут здесь люди одними общими заботами, работают вместе и ходят по одной улице.

— Здесь не скучно? — спрашиваю я, наверное, бестактно у прохожего.

Он останавливается посреди улицы и удивлённо улыбается:

— Это почему же? Вот наша Центральная улица — она действительно центральная: это и стык трёх соседних областей — считай, мы на вершине треугольника! А в посёлке скучать некогда: днём работаем, даём стране торф, вечером — кино в Доме культуры, танцы для молодёжи, играет ансамбль «Кубрянка». Не скучно — весело!

0.2. Даёшь торф!

В кабинете директора Батьковско-Ольховского торфопредприятия А. В. Пугачёва людно, шумно: рабочие в спецодеждах что-то обсуждали, спорили. Директор говорил спокойно, уверенно.

Когда разговор закончился, Александр Васильевич вздохнул и, обращаясь к нам, устало улыбнулся:

— Вот вам летняя проблема — проблема совмещения торфодобычи и сельхозработ в подшефном колхозе на сене.

Директор молчит, о чём-то раздумывает.

— Дожди замучили, — продолжает через минуту, — май, июнь, да и июль тоже. Это главный наш враг. Ещё пожар. А нынешним летом вон что делается, — Александр Васильевич показывает на схему, фиксирующую количество выпавших осадков на торфоучастках. Её пронизывают голубые линии сплошных дождей, — тем не менее сделали 274 тысячи тонн — это 38 процентов от сезонного плана. А ведь сегодняшний план особенно ответственный — идёт ударная вахта в честь 60-летия образования СССР. И, надо сказать, мы делаем всё, что можем — невзирая на праздники, на выходные. Даём торф!

Из дальнейшего разговора следует, что упор здесь делают исключительно на людей, которые, понимая свои задачи, трудятся, не жалея времени, стремясь выполнить обязательства юбилейного года. Торфопредприятие выдаёт торф не только как сырьё для промышленности, но и для нужд сельского хозяйства. Выполняя решения майского Пленума ЦК КПСС, торфодобытчики планируют увеличить поставки крошки для компостов. Мало того, они же возвращают труженикам села сенокосные угодья, где запасы торфа истощились. Только в последний год возвращено 140 гектаров.

— А своей территории хватает?

— Имеем четыре участка, — отвечает он, — на них ведут работы тоже четыре комплексные бригады. Ну, а в общем на торфопредприятии существует проблема перспективы: закончим мы через несколько лет разработку имеющихся участков — потребуются новые площади, богатые залежами торфа. А они близко от нас, на территории Московской области. Двинемся в ту сторону. Ну, а пока что техника у нас сильная, в людей мы верим, — так что большой торф в наших руках! — закончил А. В. Пугачёв.

0.3. На рельсах узкоколейки

Из Кубринска на торфяные участки тянутся рельсы узкоколейной железной дороги. Железнодорожники считаются первыми помощниками торфяников: ведь цель у тех и других общая — торф. На участках торф грузят в вагоны, которые катятся по узкоколейке в Переславль — на химзавод, на «Красное эхо», в другие города области и за её пределы.

Утром следующего дня мы и решили проехать по рельсам на второй участок торфодобычи.

Нас встречает начальник участка №2. Признаться, никак не думал, что им окажется женщина, считал: труд торфяника — чисто мужской.

— И напрасно, — опровергает моё мнение Валентина Анатольевна Гусарова, — у нас на участке одну из технологических операций целиком выполняют женщины.

У Валентины Анатольевны большой участок, он объединяет территорию торфодобычи в местечках Северная Ольха и Вишняки. Работы ведутся силами двух комплексных бригад в две смены. Летние дожди и здесь дали себя знать, но на втором участке им удачно противопоставлена чёткая организация труда, сильная техника.

— Если дождь, — занимаемся сооружением профилактических площадок. Это тоже очень важно, — говорят торфодобытчики.

— Между прочим, на участке есть люди, которые уже полностью завершили выполнение сезонного задания, — с гордостью говорит начальник участка. — Это машинист-штабельщик Николай Андреевич Зайцев, заштабелевавший около пятидесяти тысяч тонн торфа, машинист-уборочник Михаил Семёнович Карпов, машинист фрезбарабана Евгений Алексеевич Грачёв. Этим людям хорошо знают на торфопредприятии и в посёлке.

Спешу туда, где трактористки собираются произвести ворошение торфа. Это и есть тот чисто женский коллектив, о котором говорила начальник.

Валентина Степановна Павлова — женщина лет пятидесяти, со строгим выразительным лицом, изучающе посмотрела на меня, когда я влез в кабину её трактора, и через несколько минут мы двинулись на торфяной участок. Трактор то и дело «кивал» взад-вперёд, разгребая пласты торфа.

Несколько лет назад Валентина Степановна освоила эту мужскую профессию и теперь мастерски управляет техникой, ежедневно перевыполняет плановые задания. И не только она: на трёх соседних тракторах работают её лучшие подруги, которые не уступают ей в знании своего дела.

Мы возвращались в Кубринск по узкоколейке с чувством гордости за Валентину Степановну, её подруг, всех лучших людей второго участка. Дружба, сплочённость, хорошая организация труда — вот что помогает им успешно работать.

0.4. Медсестра Галя

Захватив из гостиницы фотоаппаратуру, пошли побродить по посёлку. Через дорогу от школы приметили поселковую больницу — очень чистое, новое двухэтажное здание с небольшим зелёным садиком, разбитым вокруг. Зашли внутрь и здесь увидели её. На ней — колпачок и белый халат, большие, чуть удивлённые глаза семнадцатилетней девочки. Это — хирургическая сестра Галя Фадеева.

— Ой, из газеты? — она немного испуганно посмотрела на нас.

— Ты кубрянка? — спросил я.

— Да. Но учусь в Ярославском медучилище, скоро буду настоящим фельдшером. А сейчас на практике.

Галя провела нас в свой кабинет, и мы немного понаблюдали за её работой. Она умело и с любовью делает своё дело, и чувствуется: в строгом хирургическом кабинете добрая хозяйка — медсестра Галя.

— Нет, — она отрицательно кивает головой в ответ на мой вопрос, — после училища в институт не пойду — буду работать. Ведь в нашей больнице нужны фельдшеры...

Её большие глаза не моргают. Она говорит о вещах, в которые верит.

— Посёлок посмотрели? — интересуется Галя и тут же, о чём-то вспомнив, спрашивает:

— А у Николая Петровича Карпушина были? Это наш рабкор...

Через полчаса мы вместе с Галей сидим в доме Николая Петровича.

0.5. «Ты помнишь, как всё начиналось...»

— В 1932 году по окончании учительских курсов при Переславском горкоме партии шестнадцатилетним мальчишкой был я направлен в село Ветомшу, что близ Кубринска, — говорит майор запаса, ветеран войны и старожил посёлка Н. П. Карпушин, — там возглавил комсомольскую организацию. Посреди села стояла церковь — тогдашний центр сельской жизни, ну а мы решили построить комсомольский клуб. И началась борьба за нового человека. И вот вырастили его — нового. С ним строили уже после войны в пятидесятые годы Кубринское торфопредприятие. Трудно было. Одновременно пришлось выстраивать жильё, узкоколейку. Сначала жили во временках — в холод, в дождь... Так вот начиналась в здешних краях битва за большой торф. Ну, а чего мы добились, вы видели сами...

Действительно, на сегодняшний день строителями Батьковско-Ольховской ПМК многое сделано в Кубринске: возведены жилые дома, Дом культуры, ряд хозяйственных помещений, база торфопредприятия, гараж, контора ПМК. Намечается сдача 18-квартирного дома для торфяников, продовольственной базы.

Есть чем гордиться ветерану труда и старожилу посёлка Николаю Петровичу Карпушину, трактористу Валентине Степановне Павловой, директору торфопредприятия Александру Васильевичу Пугачёву, медсестре Гале Фадеевой и всем жителям Кубринска, которые запомнились людьми трудолюбивыми, гостеприимными и добрыми.